

ТЕППЕР С. П. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ТЕППЕР Ф. А., родился в 1890-х. Получил высшее образование, в 1914 — на фронте офицером. В 1920-х — работал инженером-технологом на фабрике "Пятилетка" в Ленинграде. Женат на С. П. Теппер. Весной 1935 — арестован, приговорен к 5 годам ИТЛ и отправлен в Ухтпечлаг.

ТЕППЕР С. П., родилась в 1907 в Псковской губ. Крестьянка-единоличница. С 1929 — проживала в Ленинграде, была домработницей, с 1930 — работала на фабрике "Пятилетка". Вышла замуж за инженера Федора А. Теппера. В марте 1935 — после ареста мужа выслана из Ленинграда в Оренбург на 3 года.

В июне 1935 — обратилась за помощью к Е. Е. Пешковой.

<17 июня 1935>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна.

Слышала со всех сторон о Вас, как о человеке достойном глубокого уважение, решила обратиться к Вам с просьбой. Дело в следующем: 22/III 35 г<ода> меня выслали из г<орода> Ленинграда в г<ород> Оренбург на 3 года. Сейчас мне 28 лет, родилась в деревне Псковской губ<ернии> в семье середняка, мать потеряла, когда мне было 6 лет, отец женился вторично, от мачехи, кроме побоев, брани и попреков, ничего не видела.

Работала в деревне до 22 лет, а потом, не получив никакого образования или ремесла, решила уехать в г<ород> Ленинград. Приехав туда, поступила в домработницы, где проработала 1 год, а потом поступила на ф<абри>ку "Пятилетка" в качестве сушильщицы шелка, проработала там 1½ года. Познакомившись с инженером-технологом на той же ф<абри>ке, вышла замуж и работу оставила. Но муж мой Теппер Ф. А. 4/III 35 г<ода> выслан в конц<ентрационный> лагерь в г<ород> Чибью на Печору. Выслан за то, что до революции служил в царской армии офицером и что двоюродный брат его в годы революции перешел границу и был расстрелян и якобы мой муж был священником. Это последнее обвинение не справедливо потому что в священниках он никогда не служил. Я видела светлые дни только тогда, когда жила с мужем, а теперь опять наступили дни тяжелой борьбы за кусок хлеба, ибо я как без образования и какой-либо специальности никуда не могу поступить на работу. У меня никого нет, кто бы мог за меня похлопотать и облегчить мою жизнь.

Я обращаюсь к Вам, как к единственному человеку, который, быть может, протянет мне руку помощи и поможет уехать обратно в Ленинград, где я могу скорее найти себе работу или к мужу на место его высылки. Еще, тов<арищ> многоуважаемая Екатерина Павловна, прошу и умоляю, будьте снисходительны ко мне, ведь я ни в чем не виновата перед Сов<етской> властью и могу на равных правах со всеми гражданами жить и работать. Я не знаю, что делать, деньги подходят к концу, и у меня ничего нет, и мысль о самоубийстве все чаще и чаще преследует меня в моем угнетенном состоянии. Еще и еще бесконечно умоляю Вас, спасите меня, спасите, и я вас помнить буду»¹.

В июле 1935 — заведующий юридическим отделом Помполита сообщил С. П. Теппер.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1355. С. 181-182. Автограф.

<10 июля 1936>

«Гражданке Теппер С. П.

В ответ на Ваш запрос сообщаем, что в лагере жить не разрешается. Если хотите, можете прислать заявление о пересмотре дела на имя НКВД в двух экземплярах².

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1355. С. 180. Машинопись.